Организация Объединенных Наций S/PV.4047

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

4047-е заседание

Вторник, 21 сентября 1999 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н ван Валсум	(Нидерланды)
Члены:	Аргентина	г-жа Рамирес
	Бахрейн	г-н Аль Халифа
	Бразилия	г-н Кордейру
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Пинг
	Гамбия	г-н Джейн
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Российская Федерация	г-н Грановский
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Положение в Африке

Брифинг Его Превосходительства г-на Фредерика Дж.Т. Чилубы, президента Республики Замбии.

99-85843.R

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Председатель (говорит по-английски): В начале заседания я хотел бы с признательностью приветствовать присутствующих за столом Совета министра иностранных дел Бахрейна шейха Мухаммеда бен Мубарака Аль Халифу, заместителя премьер-министра Канады достопочтенного Герберта Грея, министра иностранных дел Габона г-на Жана Пинга, государственного министра в министерстве иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-на Питера Хейна.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Брифинг Его Превосходительства г-на Фредерика Дж.Т. Чилубы, президента Республики Замбии

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я прошу начальника протокола проводить Его Превосходительство г-на Фредерика Дж.Т. Чилубу, президента Республики Замбии, к месту за столом Совета.

Его Превосходительство г-на Фредерика Дж.Т. Чилубу, президента Республики Замбии, проводят к месту за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Его Превосходительства г-на Фредерика Дж.Т. Чилубы, президента Республики Замбии.

Хотел бы напомнить, что после окончания брифинга члены Совета, насколько я понимаю, смогут задать Его Превосходительству президенту Чилубе вопросы.

Я предоставляю слово г-ну Фредерику Дж.Т. Чилубе, президенту Республики Замбии.

Президент Чилуба (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре месяце. Кроме того, хочу от имени Замбии выразить признательность за ту поддержку, которую Ваша страна, через Европейский союз, оказывает мирному процессу в Демократической Республике Конго.

Для меня большая честь и удовольствие выступать сегодня в Совете Безопасности и довести до сведения его членов послание надежды и мира от населения района Великих озер в целом и Демократической Республики Конго в частности. В этом районе в последнее время бушуют опустошительные войны, в которых тысячи людей погибли, а сотни тысяч других лишились крова и были вынуждены бежать в соседние страны. Одной из наиболее пострадавших в последнее время стран является Демократическая Республика Конго, в которой война идет с августа 1998 года. Мне, однако, приятно сообщить, что благодаря предпринимавшимся на протяжении целого года правительствами государств - членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) посредническим усилиям комбатанты в Конго избрали мирный путь урегулирования своих разногласий. В результате затихают боевые действия. Кровопролитие прекращается. В Конго появилась надежда на установление мира.

Когда 2 августа 1998 года в Демократической Республике Конго вспыхнул мятеж, главы государств региона и Организация африканского единства (ОАЕ) немедленно предприняли усилия, направленные на поиск путей скорейшего и мирного урегулирования конфликта. К числу этих усилий относятся проведение первой встречи на высшем уровне в Виктории-Фолс (Зимбабве) 7-8 августа 1998 года, встречи в верхах Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 23 августа 1998 года в Претории (Южная Африка), консультативной встречи региональных лидеров в Дурбане (Южная Африка) 3 сентября 1998 года, а также второй встречи на высшем уровне в Виктории-Фолс 7-8 сентября 1998 года.

Главы государств понимали, что конфликт в Демократической Республике Конго характеризуется

как внутренними, так и внешними аспектами. Соответственно, в рамках усилий по его урегулированию необходимо было непременно принимать во внимание оба аспекта. С этой целью главы государств региона согласовали следующие пять основных принципов в качестве платформы для разрешения конфликта: немедленное прекращение боевых действий, уважение суверенитета, единства и территориальной целостности Демократической Республики Конго, вывод иностранных войск с территории Демократической Республики Конго, урегулирование проблемы в области безопасности Демократической Республики Конго и соседних стран, а также расширение политического пространства в Демократической Республике Конго и создание благоприятных условий для налаживания внутреннего политического диалога, который учитывал бы интересы всех конголезцев.

На второй встрече в верхах, состоявшейся в Виктории-Фолс, мне было поручено осуществлять руководство региональными посредническими усилиями при поддержке со стороны ОАЕ, САДК и Организации Объединенных Наций. На встрече в верхах была признана необходимость задействовать движение конголезских мятежников в посреднических усилиях для достижения успеха. В этих целях был установлен посреднический механизм под председательством Замбии и при участии Генерального секретаря ОАЕ. На этом заседании главы государств также поручили своим министрам обороны и военным экспертам провести встречу в штаб-квартире ОАЕ в Аддис-Абебе, Эфиопия, с тем чтобы разработать проект соглашения о прекращении огня, условия осуществления этого соглашения, а также разработать механизм для наблюдения за осуществлением соглашения о прекращении огня. Встреча в Аддис-Абебе состоялась 10-12 сентября 1998 года.

Состоялся также ряд дополнительных заседаний по согласованию и доработке проектов документов, которые были проведены в Лусаке под председательством Замбии, при участии должностных лиц, министров иностранных дел и министров обороны государств, являющихся сторонами в конфликте, в частности Демократической Республики Конго, Анголы, Намибии, Руанды, Уганды и Зимбабве, а также ОАЕ, САДК и Организации Объединенных Наций. Консультативное мнение Конголезского объединения за демократию, единственной неофициальной партии в то время, было получено через посреднический механизм, который на этом этапе был расширен и включал Мозамбик, Южную Африку и Танзанию. В качестве председателя посреднического процесса я провел многочисленные консультации с руководителями этого региона в Замбии и за ее пределами в целях согласования различных позиций сторон. В ходе консультаций учитывались два аспекта конфликта, а именно: внутренний аспект мятежа и внешний аспект, касающийся проблем безопасности, в частности Руанды и Уганды.

С целью обеспечения учета обоих аспектов конфликта на региональном заседании на уровне министров, проходившем в Лусаке 15 и 16 января 1999 года, были учреждены две рабочие группы экспертов. Первая группа, состоявшая из противоборствующих сторон, Организации Объединенных Наций, ОАЕ и САДК, под председательством Замбии рассмотрела три документа, подготовленные в Аддис-Абебе. Вторая рабочая группа, также под председательством Замбии, рассмотрела вопрос интересов безопасности Демократической Республики Конго и соседних стран.

Документы были тщательно проанализированы, и были проведены консультации в целях достижения необходимых уступок и последующего соглашения. Позвольте мне в этой связи отметить великодушие президента Лорана-Дезире Кабилы, президента Демократической Республики Конго, поддержка которого в значительной степени способствовала обеспечению мирного процесса.

Начиная с марта 1999 года конголезские мятежники непосредственно участвовали в переговорах. 7 июля 1999 года после напряженных двухнедельных заседаний с участием официальных лиц и представителей двух конголезских повстанческих группировок, Движения за освобождение Конго и Конголезского объединения за демократию, министры иностранных дел и министры обороны стран региона наконец приняли согласованный текст соглашения о прекращении огня, условия осуществления соглашения и график его осуществления. Соглашение и условия также включили методы учета интересов безопасности Демократической Республики Конго и соседних стран.

10 июля 1999 года шесть глав государств, вовлеченных в конфликт, поставили свои подписи под соглашением на церемонии подписания в Лусаке. К сожалению, ввиду разногласий в рядах Конголезского объединения за демократию относительно вопроса о том, кто должен их представлять, это движение не подписало данный документ на церемонии. Разногласия по вопросу о представительстве возникли, как сообщалось, после раскола Конголезского объединения за демократию на две фракции в мае 1999 года. Движение за освобождение Конго также приняло решение не подписывать Договор в то время.

Региональные главы государств поручили мне провести дополнительные консультации с обеими группами в целях достижения понимания, которое позволило бы им подписать соглашение. Эти консультации, которые я провел при содействии со стороны других региональных лидеров, дали позитивные результаты, когда 1 августа 1999 года г-н Жан Пьер Бемба, руководитель Движения за освобождение Конго, подписал соглашение от имени своей группы. В том что касается Конголезского объединения за демократию, то было найдено уникальное решение - подписание соглашения 50 членами - основателями этого движения.

Подписание соглашения Конголезским объединением за демократию 31 августа 1999 года в Лусаке фактически означало и означает, что мандат, предоставленный Замбии в сентябре 1998 года, был завершен и выполнен. Соглашение вступило в силу спустя 24 часа после того, как были поставлены последние подписи, и на данном этапе Политический комитет и Совместная военная комиссия, учрежденные в рамках соглашения, уже приступили к своей работе. Политический комитет и Совместная военная комиссия уже провели встречу в Лусаке 2 и 3 сентября 1999 года. На заседаниях присутствовали представители всех противоборствующих сторон в конфликте в Демократической Республике Конго, за исключением Движения за освобождение Конго, представители которого не смогли приехать в Лусаку по техническим причинам. С самого начала заседание столкнулось с трудностями, связанными с вопросом о представительстве двух фракций Конголезского объединения за демократию в Политическом комитете и в Совместной военной комиссии. Я с удовлетворением информирую Совет о том, что в ходе встреч была найдена формула, обеспечившая участие обеих фракций.

На этих заседаниях Политического комитета и Совместной военной комиссии было утверждено назначение генерала Рашида Лаллали, гражданина Алжира, в качестве председателя Совместной военной комиссии. Представитель ОАЕ также проинформировал участников заседания о деятельности ОАЕ в отношении поддержки организацией мирного процесса в Демократической Республике Конго. Другие рассмотренные вопросы включали бюджет Совместной военной комиссии, структуры и программу работы.

Кроме того, на заседаниях Замбии был предоставлен статус постоянного наблюдателя как в Политическом комитете, так и в Совместной военной комиссии. Таким образом, участие моей страны в мирном процессе в Демократической Республике Конго продолжается.

Проведение Политическим комитетом и Совместной военной комиссией заседаний вскоре после того, как Конголезским объединением за демократию были поставлены последние подписи, наглядно свидетельствует о том, что осуществление соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго началось на серьезной основе. Я с удовлетворением сообщаю, что участники соглашения о прекращении огня пока выполняют его, и оно, можно сказать, в целом соблюдается.

Я убежден в том, что при поддержке международного сообщества процесс осуществления будет идти гладко. Тот факт, что соглашение о прекращении огня было подписано в результате широких консультаций между сторонами в конфликте, должен служить гарантией безопасности в Демократической Республике Конго. Это, как мне представляется, означает, что никто, в том числе Организация Объединенных Наций, не должен испытывать какую-либо обеспокоенность или опасения в связи с безопасностью в Демократической Республике Конго.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отметить участие Организации Объединенных Наций на всех стадиях посреднической деятельности и ее роль в оказании содействия с самого начала процесса посреднических усилий. Мы также приветствуем оперативное реагирование

Организации Объединенных Наций в деле направления группы военных связистов в Демократическую Республику Конго и ряд соседних стран. Эта деятельность подтверждает твердую приверженность Организации Объединенных Наций обеспечению установления мира в этой стране. Мы искренне надеемся на то, что другие фазы, связанные с развертыванием персонала Организации Объединенных Наций, в том числе направление группы для проведения технической экспертизы в Демократическую Республику Конго, также будут в скором времени осуществлены.

Признавая необходимость того, чтобы Африка несла ответственность за свои собственные проблемы, мы также признаем, что основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. С учетом этого я хочу призвать этот орган направить в Демократическую Республику Конго миротворческие силы, численность и мандат которых соответствовали бы характеру тех сложных и уникальных проблем, которые существуют в этой стране.

В соглашении о прекращении огня обозначены задачи, которые надлежит решать миротворческим силам Организации Объединенных Наций и в число которых входит разоружение конголезских нерегулярных военных формирований, а также иностранных боевиков, что потребует их перемещения, переориентации и реинтеграции в соответствующие общества. Поэтому ясно, что задачи операции по поддержанию мира выходят за рамки главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

Из вышесказанного становится ясно, что расходы не должны отодвигать на задний план все другие соображения при определении мандата и численности миротворческих сил. Однако я с разочарованием отмечаю, что всякий раз, когда международное сообщество рассматривает проблемы, относящиеся к Африке, расходы являются определяющим фактором и почти препятствием для эффективного вовлечения Организации Объединенных Наций в решение этих проблем. В других регионах мира, где имели место конфликты, на цели установления мира выделялись все необходимые средства. Этому органу надлежит сейчас сделать то же самое для Демократической Республики Конго и для Африки.

Сейчас, когда процесс осуществления соглашения идет полным ходом, я хочу призвать Организацию Объединенных Наций внести щедрый вклад в дело удовлетворения гуманитарных потребностей Демократической Республики Конго. Сегодня сотни тысяч конголезцев, оказавшихся на положении беженцев, живут во временных и неустроенных жилищах в соседних странах. Еще больше людей подверглись перемещению внутри самой Демократической Республики Конго. Они переживают невыносимые страдания и унижения. Международному сообществу надлежит обеспечить смягчение страданий наших конголезских братьев и сестер, ставших беженцами, путем предоставления надлежащих ресурсов, что позволит им вернуться в свою страну и к нормальной жизни.

Суммируя, я хочу просить Совет Безопасности среди прочего: во-первых, санкционировать и поддержать развертывание в Демократической Республике Конго сил по поддержанию мира, мандат и численность которых соответствовали бы потребностям, которые, по оценкам, существуют на местах; во-вторых, оперативно направить в Демократическую Республику Конго техническую группу по оценке в дополнение к группе военных сотрудников связи, которая уже направлена в Демократическую Республику Конго и некоторые соседние страны; в-третьих, обеспечить выделение адекватных ресурсов для миссии по поддержанию мира в Демократической Республике Конго; в-четвертых, оказать необходимую и адекватную поддержку мерам, направленным на содействие процессу внутриконголезского диалога; в-пятых, помочь в мобилизации гуманитарной помощи конголезским беженцам и лицам, перемещенным внутри страны, а также способствовать их возвращению и устройству; и наконец, выделить ресурсы для экономического восстановления и развития Демократической Республики Конго.

К сожалению, создается впечатление, что Организация Объединенных Наций - и особенно Совет Безопасности, - как правило, довольно медленно и неохотно оказывают поддержку мирным усилиям в Африке. Этот орган, похоже, проявляет большую инициативность в плане принятия мер по установлению мира в других регионах, хотя Африка представляет собой крупнейший сегмент членского

состава Организации Объединенных Наций. Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности будет действовать соразмерно и с должным пониманием в связи с положением в Демократической Республике Конго.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю президента Республики Замбии за его важный брифинг и любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелают задать президенту Чилубе вопросы или прокомментировать его заявление.

Г-н Аль Халифа (Бахрейн) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность и признательность Его Превосходительству президенту Фредерику Чилубе за его ценный и подробный брифинг по положению в Африке - теме, которая очень волнует Совет Безопасности. Мне хотелось бы также выразить благодарность Габонской Республике за содействие в приглашении Его Превосходительства принять участие в этом заседании.

Бахрейн высоко оценивает шаги и посреднические усилия президента Чилубы, направленные на восстановление мира и безопасности в различных регионах африканского континента. Я хотел бы упомянуть, в частности, недавние посреднические усилия, которые были предприняты им с целью урегулирования проблемы Демократической Республики Конго и венцом которых явилось подписание сторонами в конфликте Лусакского соглашения, направленного на закрепление национального примирения. В этом плане мы надеемся, что все стороны в конфликте проявят приверженность этому соглашению, ибо ему нет альтернативы. Мы надеемся, что стороны в полном объеме и незамедлительно выполнят его положения в интересах восстановления мира и стабильности в регионе.

Мы рассчитываем на то, что в предстоящие дни Совет сосредоточит свое внимание на задаче смягчения напряженности в Африке. Мы надеемся, что Совет удвоит свои усилия, направленные на осуществление практических мер по урегулированию споров и восстановлению стабильности на этом континенте, который в течение долгого времени раздирают политические и военные распри. Международному сообществу пора изыскать надлежащие пути урегулирования сохраняющихся в Африке конфликтов. Международное сообщество должно положить конец всем новым кризисам. Оно должно также стремиться обеспечить, чтобы у африканских государств появилась возможность сосредоточить свое внимание на развитии экономики и на освоении своих национальных и людских ресурсов, с тем чтобы быть готовыми решать сложные задачи предстоящего столетия.

Мы также призываем международное сообщество удвоить свою поддержку гуманитарным усилиям, направленным на предоставление необходимой помощи в интересах смягчения страданий беженцев и перемещенных лиц из числа гражданского населения, ставших жертвами вооруженного конфликта. Эти усилия необходимо предпринимать в контексте тех ценных предложений, которые выдвинул президент Чилуба в своем важном выступлении в Совете.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную Совету Безопасности возможность заслушать президента Чилубу. Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что эта дискуссия проходит в рамках открытого заседания Совета. Очень важно, что большому числу членов Организации Объединенных Наций предоставлена возможность выслушать мнения основных участников по важным вопросам, стоящим на повестке дня Совета Безопасности.

Мы присоединяемся к нашим коллегам, которые дали высокую оценку усилиям всех тех, кто содействовал заключению соглашения о прекращении огня. Президент Чилуба и правительство Замбии заслуживают особого признания за их усилия.

Вот уже на протяжении ряда лет Замбия и президент Чилуба, в частности, играют очень важную и достойную похвалы роль в мирном процессе на юге Африки.

(говорит по-английски)

Мирное соглашение является превосходной новостью для народа Демократической Республики Конго и, конечно, было тепло встречено в Совете Безопасности. Оно имеет жизненно важное значение

для достижения стабильности в Центральной и Южной Африке. Мирное соглашение должно быть сейчас воплощено в реальность, и народ Демократической Республики Конго, конечно, сыграет здесь важную роль. Канада решительно призывает всех конголезцев принять в полном объеме участие в национальном диалоге.

Международному сообществу, включая Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, также предстоит внести важный вклад. По сути, Соглашение призывает к существенной миротворческой роли. Мы призываем Генерального секретаря подробно информировать Совет о ходе выполнения его чрезвычайного плана и, по сути, о его соображениях по возможным вариантам оказания Организацией Объединенных Наций поддержки при выполнении Лусакских соглашений. К первостепенным задачам, которые международное сообщество должно будет рассмотреть, относится оказание помощи для возвращения и реинтеграции почти 700 000 людей, являющихся перемещенными лицами внутри страны, и возвращения домой, по оценкам, 300 000 человек, которые нашли убежище в соседних странах.

Непосредственно сейчас крайне важно гарантировать безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарному персоналу, с тем чтобы было возможно приступить к удовлетворению потребностей затронутого конфликтом населения. Международному сообществу будет также необходимо сфокусировать внимание на содействии правам человека, в том числе на основе усилий Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и на демобилизации солдат, в частности многих детей-солдат среди них.

Я бы весьма приветствовал в дальнейшем точку зрения президента Чилубы на временные рамки развертывания миротворческой операции. То есть когда, по мнению президента Чилубы, развертывание миротворцев будет целесообразным и необходимым?

Г-н Дутрио (Франция) (говорит по французски): Я хотел бы выразить глубокую признательность Франции президенту Замбии Чилубе за его неустанные усилия по обеспечению Мирного соглашения для Демократической Республики Конго. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом часто говорят о первоочередной ответственности региональных организаций; это в особенности касается Африки. Там региональная организация, Сообщество по вопросам развития юга Африки, вместе с президентом Замбии взяли на себя всю полноту ответственности за обеспечение соглашения между сторонами в конфликте в Демократической Республике Конго. Совет Безопасности признает должным образом значение Лусакских соглашений о прекращении огня.

Но помимо ответственности Африки Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций располагают собственными возможностями поддержать усилия Африки, в частности усилия президента Замбии Чилубы. Вскоре после подписания Лусакских соглашений Совет Безопасности принял резолюцию. Сейчас эта резолюция должна быть выполнена. Организация Объединенных Наций уже направила офицеров связи в столицы подписавших их государств и в штаб-квартиру Совместной военной комиссии. Это был лишь первый этап; как сказал президент Чилуба, мы должны в самое ближайшее время располагать потенциалом развернуть миссию для обзора, чтобы убедиться, что мы можем планировать следующий этап - направление наблюдателей за прекращением огня - и начать активно рассматривать третий этап, предусмотренный президентом Чилубой: развертывание подлинных миротворческих сил.

Что касается Франции, президент Жак Ширак сказал в конце августа - и премьер-министр г-н Лионель Жоспэн подтвердил вчера Генеральной Ассамблее, - что Франция готова оказать полную поддержку таким миротворческим силам в Демократической Республике Конго.

Мы согласны с президентом Чилубой относительно целесообразности того, что Совет Безопасности может оперативно принимать решение по таким кризисам, как кризис в Косово и Восточном Тиморе. Но в то же время Совет должен быть готов и должен располагать потенциалом действовать так же быстро в связи с конфликтами в Африке.

У меня вопрос к президенту Чилубе. Теперь, когда учреждена Совместная военная комиссия и все

стороны назвали своих представителей в ней, может ли Комиссия начать проверку информации, в соответствии с которой в некоторых частях Демократической Республики Конго продолжаются перемещения войск, что могло бы иметь последствия для полного осуществления Лусакских соглашений?

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я также хотел бы выразить нашу благодарность Его Превосходительству президенту Чилубе за присутствие в Совете и интересный брифинг, в котором он сделал акцент на Демократической Республике Конго, а также привлек наше внимание к необходимости того, чтобы Совет уделил особое внимание происходящему в Африке в данный момент и тому, какой вклад в этой связи может внести Совет.

Мы также хотели бы отметить роль президента Чилубы, которую он играет в фокусировании внимания ряда африканских лидеров на непосредственном рассмотрении проблемы Демократической Республики Конго и его личную дипломатическую деятельность на высоком качественном уровне.

Лусакский процесс является основой того, что Совет Безопасности пожелает сделать сейчас по проблеме Демократической Республики Конго. Президент Чилуба изложил нам целый ряд интересных предложений, которые мы уже обдумывали, в отношении того, каким должен быть следующий шаг. Я уверен, что Совет собирается их рассмотреть. В качестве примера проявляемого интереса членами Совета можно отметить тот факт, что премьер-министр Соединенного Королевства и президент Французской Республики провели вчера частную встречу, на которой они согласились, что регион Великих озер имеет большое значение для этих стран. Совместный подход Соединенного Королевства и Франции к Африке внесет вклад в дальнейшее урегулирование проблемы региона.

Но президент Чилуба оправданно отметил, что Совет Безопасности не всегда реагировал оперативно или успешно при рассмотрении конфликтов Африки. Я хотел бы сказать президенту Чилубе и всем нашим африканским друзьям, что дело не в отсутствии готовности со стороны Совета рассматривать проблемы Африки или вплотную взяться за решение проблем Африки. Необходимо работать с лидерами Африки и располагать четким представлением о том, что мы делаем при рассмотрении проблем Африки. Это обширный континент с диапазоном различных проблем в ее различных регионах. А подход самих африканских лидеров не всегда является единым.

Совет Безопасности должен учитывать реальности того, что мы делаем. Если мы намерены иметь миротворческие силы или проводить координированную операцию по проблеме, подобной проблеме Демократической Республики Конго, нам надо знать, во что мы вмешиваемся, что мы собираемся делать и какой вклад собираются внести страны региона. И наши парламенты и наши народы пожелают знать, какие будут материальные издержки и когда мы сможем закончить нашу работу и передать ответственность лидерам региона. Поэтому нам необходимо подумать о практических и прагматических соображениях, а также облечь в конкретную форму наше желание добиться в Африке большей стабильности, обеспечить условия для того, чтобы она стремилась к большему благополучию и чтобы этот процесс увенчался успехом, а также чтобы она могла более эффективно управлять своими собственными делами.

В свете вышесказанного и в надежде на то, что в решении связанной с Демократической Республикой Конго проблемы будут предприняты новые шаги, я хотел бы добавить к представленному президентом Чилубой списку вопросов несколько новых. Во-первых, нам необходимо убедиться в том, что стороны в конфликте будут до конца держаться своих убеждений, что они намерены оставаться в составе комитетов, придерживаться своих общественных и заявленных политических обязательств. Считает ли президент Чилуба, что внешние действующие лица, в частности Совет Безопасности, могут сыграть какую-либо роль в обеспечении выполнения сторонами принятых в соответствии с этим Соглашением обязательств? И хотелось ли бы ему видеть постоянное участие внешних по отношению к континенту сил и Совета Безопасности или он предпочел бы руководящую дипломатическую роль африканских стран для того, чтобы добиться выполнения сторонами в конфликте их обязательств?

Во-вторых, если продолжить затронутую мною тему о структуре, то с учетом нашего стремления обеспечить региону даже экономическое благополучие и политическую стабильность будет ли, по его мнению, отводиться какая-либо роль международной конференции, проведение которой, например, давно предлагается Францией и в работе которой приняли бы участие страны района Великих озер и выработали долгосрочный план действий в интересах этого региона, к чему мы все стремимся, а также стратегию урегулирования проблемы Демократической Республики Конго в особенности? Если это так, то рассматривается ли вопрос о конкретных сроках проведения этой конференции, которые бы совпадали с усилиями и деятельностью руководящих лиц стран региона?

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Китая приветствовать президента Чилубу и поблагодарить его за его брифинг о положении в Африке. Мы с удовлетворением отмечаем внесенное Габоном предложение и проведение этого открытого заседания, которое было подготовлено Председателем Совета.

Китай всегда придавал важность африканскому вопросу. Мы всегда поддерживали справедливые просьбы и разумные предложения африканских народов и разделяем идею о том, что африканским народам необходимо приложить свои собственные усилия в целях укрепления своей политической стабильности и обеспечения экономического процветания. Мы также поддерживаем африканские страны в их усилиях по укреплению своего единства и регионального сотрудничества.

Мы неизменно считаем, что Совету Безопасности необходимо расширить свой вклад в решение проблем Африки и конкретным образом сотрудничать с африканскими региональными организациями в прилагаемых ими усилиях.

Китай высоко оценивает результаты деятельности президента Чилубы и его вклад в урегулирование вопроса, связанного с Демократической Республикой Конго. Без его неустанных усилий и непревзойденных посреднических качеств Лусакское соглашение не было бы подписано.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны уделить более пристальное внимание вопросу Демократической Республики Конго. Демократическая Республика Конго является сердцем Африки и конфликт в этой стране оказывает пагубное воздействие не только на район Великих озер, но и на мир, безопасность и стабильность на африканском континенте в целом. Подписание Лусакского соглашения положило начало мирному процессу в Демократической Республике Конго, но всеобъемлющее осуществление этого Соглашения будет сложным процессом. Необходимо обеспечить активное участие в нем международного сообщества и Совета Безопасности. По нашему мнению, если Совет Безопасности не обеспечит необходимые материальные и людские ресурсы на цели ликвидации основных причин конфликта, конфликт возобновится и нам придется нести еще более существенные расходы с более катастрофическими последствиями.

Мы принимаем к сведению шесть пунктов, к которым президент Чилуба привлек внимание в конце своего выступления. Мы считаем, что они заслуживают нашего внимания и анализа.

Г-н Пинг (Габон) (говорит по-французски): Со своей стороны, я хотел бы от имени Габона выразить благодарность президенту Чилубе за важное заявление, с которым он только что выступил в Совете и за его неустанные усилия, направленные на достижение основанного на переговорах урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Я также хотел бы поблагодарить всех, кто помогал президенту Фредерику Чилубе в достижении этих результатов. В их числе главы государств Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и других государств Центральной Африки, которые принимали участие в этом процессе как на официальном уровне, так и посредством "тихой" дипломатии. Я также хотел бы отметить, что Организация африканского единства и ее Генеральный секретарь г-н Салим Ахмед Салим также принимали участие во всем процессе переговоров.

Габон полностью разделяет те пункты, на которые обратил внимание г-н Чилуба. Именно поэтому мы выступали в Совете Безопасности за то,

чтобы президент Замбии выступил сегодня здесь. Мы с удовлетворением отмечаем, что его заявление внесло важный вклад в понимание проблем, связанных с Демократической Республикой Конго. Впервые в африканской истории мы являемся очевидцами того, что в таком крупном конфликте прямым или косвенным образом задействовано около десятка стран. В настоящее время существует неотложная потребность в том, чтобы Совет Безопасности обратил внимание на практические механизмы, имеющие отношение к проведению миротворческой операции в Демократической Республике Конго, с тем чтобы сохранить достижения, о которых нам только что рассказал президент Республики Замбии.

Габон приветствует выдвинутые в этой связи Генеральным секретарем предложения и надеется на то, что Совет сможет претворить его рекомендации в жизнь. Общественности африканских стран, которая внимательно следит за принимаемыми Советом решениями в отношении других регионов мира, будет трудно понять задержки в деле учреждения операции по поддержанию мира в Демократической Республике Конго. Мы разделяем выраженные в заявлении президента Чилубы чувства африканских стран. Эти чувства пользуются широкой поддержкой, и мне кажется, как я отмечал выше, все главы государств вносят свой вклад в обеспечение того, чтобы на связанных с Демократической Республикой Конго переговорах, которые проходят под руководством президента Чилубы, были достигнуты положительные результаты.

Сейчас, когда мы добились этих результатов, нам кажется ясной мысль, выраженная всеми вовлеченными в конфликт сторонами. Мы надеемся, что действия Совета Безопасности в отношении данной страны будут носить такой же неотложный характер.

Но эти действия также затрагивают беженцев и перемещенных лиц. Нам кажется, что не всем беженцам и перемещенным лицам уделяется одинаковое внимание. Если говорить лишь о вопросе гуманитарных операций, то на сегодняшний день в Африке насчитывается самое большое количество перемещенных лиц и беженцев. Рассматривая ситуацию лишь с гуманитарной точки зрения, можно отметить, что беженцам в Африке не придается такого же важного значения, как беженцам на других континентах.

Г-жа Рамирес (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего хотела бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания Совета Безопасности, благодаря чему все члены Организации получили возможность заслушать президента Республики Замбии г-на Фредерика Чилубу. По этой же причине хотелось бы поблагодарить представителя Габона за выдвижение этой инициативы.

Во-первых, информация, которую мы только что заслушали, имеет очень важное значение, поскольку президент Чилуба играет ведущую роль в мирном процессе. Наша делегация высоко оценивает его вклад в осуществление Лусакского процесса. Нам известно, что президент лично сыграл важную роль в деле отыскания мирного решения конфликта в Демократической Республике Конго. Во-вторых, мы считаем, что его выступление является актуальным и своевременным, поскольку в нем в четкой форме излагаются четкие ориентиры для Совета Безопасности.

Президент Чилуба перечислил шесть элементов, на которые членам Совета следует обратить внимание. Я хотела бы главным образом остановиться на трех элементах, в особенности на первом из них. Президент говорил о необходимости "соответствующего мандата". Все мы знаем, что "соответствующий мандат" является залогом успешного осуществления любой операции по поддержанию мира. Г-н Чилуба также отмечал, что другим важным элементом, который необходимо принимать во внимание, являются гуманитарные последствия.

Третий элемент, который я хотела бы выделить, касается необходимости налаживания международным сообществом сотрудничества в целях экономического восстановления Демократической Республики Конго. Поскольку эта мысль была высказана человеком, которому, возможно, лучше, чем кому-либо другому, известно о печальном опыте этой страны и сложном характере предстоящей работы, то мы считаем, что Совету следует принять ее во внимание.

Первое, о чем я подумала после выступления президента Чилубы, это о том, что нам предстоит

выполнить очень сложную задачу, которая потребует напряженных совместных усилий не только со стороны лидеров африканских стран, но и со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Мы все должны принять участие в этой работе. Оказывая помощь Демократической Республике Конго, мы поможем установить мир не только во всем регионе, но и на территории всей Африки.

В заключение хотела бы спросить президента Чилубу, каковы, по его мнению, важнейшие элементы, необходимые для установления прочного мира в районе Великих озер.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к моим коллегам и поблагодарить президента Чилубу за его участие в сегодняшней работе Совета и за проведение такого интересного обзора проделанной им за последнее время работы и успехов, достигнутых к настоящему времени в этой очень важной деятельности, а также за изложенные им взгляды и предложения относительно будущего хода действий. Я хотел бы также присоединиться к выступавшим ранее коллегам, чтобы поблагодарить его и выразить нашу признательность за проявленную им самоотверженность и преданность делу и даже упорство при осуществлении данного процесса в очень тяжелое время. Я думаю, что все присутствующие здесь в Совете знают и высоко оценивают его приверженность.

Я хотел бы высказать лишь несколько комментариев, а затем задать ряд вопросов, аналогичных тем, которые уже поднимали мои коллеги. Во-первых, что касается Соединенных Штатов, то я хотел бы сказать, что особое впечатление на меня произвели замечания, высказанные послом Гринстоком относительно вопроса о практическом и жизнеспособном мандате, необходимость существования которого требуют наши государственные политические системы, в том числе в нашем случае - наш Конгресс. Это касается любой операции по поддержанию мира, и это, несомненно, будет относиться к вопросу о Демократической Республике Конго.

Еще ряд вопросов, которые часто возникают перед Советом Безопасности, касаются его взаимоотношений и координации с региональными и субрегиональными организациями. Этот вопрос не будет новым для президента Чилубы, поскольку именно его мы неоднократно обсуждали в Совете, - это вопрос о поиске лучших, с точки зрения Совета, путей налаживания тесного взаимодействия и координации, в частности с Организацией африканского единства (ОАЕ), и усилий Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК). По моему мнению, присутствие здесь сегодня президента Чилубы является очень полезным в этом отношении.

Что касается проведения последующей деятельности в Демократической Республике Конго, то мы считаем необходимым в неотложном порядке направить туда миссию по технической оценке, поскольку, по нашему мнению, сейчас мы нуждаемся в проведении трезвой оценки ситуации в области безопасности, сложившейся в Демократической Республике Конго, с тем чтобы можно было принять решение относительно направления уже утвержденных офицеров связи. Как отмечал президент Чилуба, некоторые из них уже размещены, а некоторые еще нет, и мы должны убедиться в том, что ситуация в области безопасности допускает их дальнейшее размещение на территории Демократической Республики Конго, поскольку Совет и Генеральный секретарь будут направлять этих людей в те районы Демократической Республики Конго, где, мягко выражаясь, не была обеспечена безопасность ни в прошлом, ни в последнее время, ни даже в нынешней ситуации.

Как и ряду моих коллег, мне интересно узнать мнение президента Чилубы относительно Совместной военной комиссии и того, каковы будут дальнейшие шаги и какие задачи стоят перед ней в настоящее время, когда согласован ее состав.

Существует еще один вопрос, касающийся разоружения негосударственных действующих лиц в Демократической Республике Конго, который также представляет большой интерес. Может ли президент Чилуба дать какой-либо совет или поделиться с нами соображениями насчет того, что необходимо сделать для успешного осуществления процесса разоружения? Помимо этого, может ли он высказать какие-либо замечания относительно того, как в Конго планируется провести национальные прения, которые являются составной частью общего Лусакского соглашения? Недавно нашу страну посетил министр юстиции Демократической

Республики Конго, который сообщил членам Совета о том, что данный процесс будет продвигаться вперед, тем не менее мы бы с удовлетворением приняли к сведению любые соображения, которые мог бы высказать президент Чилуба по этому вопросу.

В заключение я еще раз благодарю президента Чилубу за проделанную в прошлом работу и выражаю надежду на то, что он сохранит приверженность этому исключительно важному делу.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность президенту Чилубе за его неустанные усилия по достижению успехов в процессе, направленном на установление прочного мира в Демократической Республике Конго.

Мы все согласны с тем, что надежда на мир есть, но это отнюдь не означает, что мы должны почивать на лаврах. Это лишь начало процесса, и без выделения необходимых ресурсов другими членами международного сообщества на цели упрочения этих первоначальных результатов мы не видим возможностей довести его до конца.

Присутствие сегодня здесь, в этом зале, г-на Чилубы - это послание надежды Совету Безопасности, и мы убеждены в том, что столь необходимое сотрудничество между Советом Безопасности и Африкой будет отныне развиваться на более прочной основе. Мы можем заявить, не боясь погрешить против истины, что, заслушав заявление президента Чилубы, выступившего от имени Африки, Совет преодолеет на сей раз свою "застенчивость" и протянет нам руку помощи в духе подлинной международной солидарности, развеяв тем самым все сомнения в отношении синдрома "усталости от Африки".

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Моя делегация признательна Вам, г-н Председатель, за проведение этого открытого заседания Совета Безопасности с целью заслушания Его Превосходительства президента Чилубы по исключительно важному для членов Организации вопросу. Малайзия рассматривает проведение таких открытых заседаний Совета как важный вклад в процесс открытости и транспарентности его деятельности и как позитивный шаг в процессе расширения практики консультаций со стороны Совета.

Моя делегация хотела бы также выразить глубокую признательность и благодарность президенту Чилубе за его всеобъемлющий брифинг по вопросу о Демократической Республике Конго и подтвердить ему нашу решительную и неизменную поддержку его неустанных усилий в поисках путей мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Малайзия рассматривает Лусакское соглашение, или Лусакский процесс, как имеющее критическое и огромное значение для восстановления мира и стабильности в Демократической Республике Конго и по сути в центральноафриканском регионе в целом. Малайзия подтверждает свою поддержку подписанию различными сторонами в конфликте соглашения о прекращении огня. Мы надеемся, что с принятием резолюции 1258 (1999) в этом регионе будет вскоре развернут военный и гражданский персонал Организации Объединенных Наций численностью 90 человек. Мы надеемся на достижение дальнейшего прогресса в процессе учреждения миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Демократической Республике Конго на следующем этапе на основе, естественно, рекомендаций Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, - миссии, которая имела бы соответствующий мандат, адекватный по численности контингент и которую можно было бы оперативно развернуть подобно тому, как это делается в других конфликтных районах.

Мы очень внимательно слушали президента Чилубу, обратив особое внимание на шесть пунктов, которые он только что подчеркнул. Мы верим, что Совет рассмотрит их со всей серьезностью, которую они заслуживают.

В заключение я хотел бы спросить президента Чилубу, как он настроен - оптимистично или нет, - в том, что касается оценки реальных шансов на проведение процессов демобилизации и разоружения интерахамве в установленный шестимесячный срок, с учетом того, что, согласно ожиданиям, задача по рассредоточению и демобилизации будет чрезвычайно сложной.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Как и другие члены Совета Безопасности, мы весьма признательны Его Превосходительству

г-ну Фредерику Чилубе, президенту Замбии, за сегодняшний брифинг. Совет осознает важность дипломатических усилий, предпринятых на уровне глав государств в Африке, и мы внимательно и с большими надеждами и ожиданиями следили за развитием процесса, возглавляемого президентом Чилубой. Мы признательны за то, что этот процесс был успешным, и мы желаем, чтобы он был отмечен дальнейшим прогрессом.

Сегодняшняя возможность является во многих отношениях уникальной. Совет Безопасности вступил в такой период, когда, как представляется, единство членов Совета и другие факторы способствуют возможной успешной работе Совета, и для всех членов Совета и других государств-членов вполне очевидно, что Совет не добьется успеха или полного успеха, если он не будет оказывать помощь в решении четырех основных проблем современной Африки, одной из которых - и, возможно, самой серьезной - является положение в Демократической Республике Конго. Поэтому мы от души приветствуем эту возможность услышать мнения и замечания президента Чилубы, которые будут вдохновлять Совет Безопасности в его будущей работе.

Предстоящие задачи, касающиеся положения в Демократической Республике Конго, можно было бы разбить на несколько групп, и некоторые из них определить как краткосрочные задачи. К ним можно отнести направление служащих по связи - процесс, который уже начался и который, как мы надеемся, будет успешно продолжаться. Еще одна задача касается полномасштабной оперативной деятельности Совместной военной комиссии, которую еще предстоит доукомплектовать двумя членами. Мы надеемся, что эти представители будут назначены, что будет осуществляться процесс укрепления режима прекращения огня и что соседние страны будут оказывать помощь в этом процессе. Таковы краткосрочные задачи.

В то же время, как уже заявили многие члены Совета, Совету нужно будет рассмотреть вопрос об усилиях, необходимых для учреждения соответствующей миссии по поддержанию мира в соответствующий момент, и Совет несомненно вернется к этому вопросу в ближайшее - и более подходящее для этого - время.

Есть также долгосрочные задачи, которые следует предусмотреть. Здесь уже шла речь о созыве региональной конференции, которая позволила бы создать прочные и более широкие рамки для будущего сотрудничества в регионе и обеспечить тем самым, чтобы мир после того, как он будет полностью восстановлен, стал необратимым. Я хотел бы добавить, что есть широкий круг задач, касающихся защиты прав человека, расследований кровавых расправ, которые были совершены в недавнем прошлом, и все другие задачи, решение которых способствовало бы упрочению мира в долгосрочном плане.

И, наконец, как и многие другие члены Совета Безопасности, я хотел бы заявить, что Совету необходимо развивать и укреплять сотрудничество с Организацией африканского единства (ОАЕ). В прошлом у нас состоялись весьма конструктивные заседания с участием генерального секретаря ОАЕ, и нам нужны такие контакты и в будущем. В прошлом мы проводили - и проводим сегодня - весьма плодотворный обмен мнениями с главами государств африканских стран. Эту практику следует приветствовать и впредь осуществлять как можно чаще.

Г-н Кордейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и выражаем глубокую признательность президенту Чилубе за то, что он соблаговолил прибыть в Совет Безопасности и обменяться мнениями с членами Совета Безопасности, а также за проведение брифинга в Совете по этому важному вопросу. Мы считаем целесообразным проведение открытого заседания Совета Безопасности, ибо поступившая информация станет доступной всем членам Организации Объединенных Наций.

Мы благодарим президента Чилубу за ту роль, которую он сыграл наряду с другими руководителями региона, в усилиях по установлению мира в районе Великих озер, прежде всего в Демократической Республике Конго.

Мы рассматриваем и расцениваем Лусакские соглашения как отправной пункт в процессе достижения мира, восстановления, реабилитации и развития в регионе, в котором всему международному сообществу предстоит принять участие и сыграть эффективную роль.

Совет Безопасности внимательно следил за развитием этого процесса и уже отреагировал на события, направив служащих по связи и приняв решение о направлении в регион миссии по технической оценке.

Что касается дальнейших шагов, то шесть элементов, особо выделенных Его Превосходительством, являются поистине источником вдохновения, и Совет должен постоянно их учитывать.

Мы всецело разделяем высказанное Его Превосходительством мнение, что в рассмотрении того или иного конфликта в Африке и в попытках урегулировать его у Совета Безопасности нет оснований быть менее эффективным, чем в отношении конфликтов в других регионах планеты.

У нас есть к президенту два конкретных вопроса, которые, по сути, в значительной мере перекликаются с вопросами, уже заданными другими представителями.

Нам хотелось бы знать, чем сейчас непосредственно занимаются Политический комитет и Совместная военная комиссия. Нам хотелось бы также выяснить у президента, какими он видит первоочередные меры, которые было бы совершенно необходимо принять в целях проведения в ближайшее же время международной конференции по положению в регионе Великих озер?

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я хотел бы задать вопрос президенту Чилубе в своем качестве представителя Нидерландов.

Некоторые члены Совета упоминали о различии в ролях самой Африки и неафриканских действующих лиц. Совершенно очевидно, что некоторые задачи Африка решает лучше собственными силами, в то время как другие обязанности могли бы лучшим образом выполняться внешними. Я хотел бы задать вопрос, касающийся этого различия.

Исходя из нашего опыта в отношении Группы по наблюдению (ЭКОМОГ) Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), мы уже как-то привыкли думать о них как об африканских миротворцах, частично финансируемых неафриканскими странами-донорами. Так вот мой вопрос заключается в том, является ли это единственной мыслимой формой разделения труда. Если мы взглянем на состав многонациональных сил, которые в настоящее время готовят к несению службы в Восточном Тиморе, мы увидим совершенно иную картину. Основное внимание там сосредоточено, разумеется, на регионе, в то время как многонациональные силы для Восточного Тимора станут в конечном итоге поистине межконтинентальной операцией.

Не был бы президент Чилуба столь любезен прокомментировать это? Он призывал предоставить дополнительные ресурсы, но ни словом не обмолвился о личном составе. Предусматривают ли африканские страны вообще и стороны подписанного в Лусаке Соглашения в частности миротворческие силы, состоящие только из африканских контингентов, или же состав таких сил остается вопросом открытым?

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Республики Замбии для ответа на замечания и вопросы.

Президент Чилуба (говорит по-английски): Прежде чем ответить на высказанные представителями различных правительств многочисленные замечания и поставленные ими вопросы, позвольте мне без тени гордости сказать о том, что я был здесь 26 лет назад. Я был профсоюзным деятелем, но в составе делегации моего правительства.

Я говорю это в попытке показать, насколько трудно рассчитывать на прекращение какого бы то ни было конфликта сразу по подписании того или иного соглашения. Фактически в некоторых конфликтных ситуациях некоторые граждане планеты награждались Нобелевскими премиями мира, а конфликты все еще продолжались. Я бы подумал, что после их награждения Нобелевской премией мира те конфликты должны были бы быть отправлены в анналы истории, однако они продолжались. Нобелевские премии мира пошли в одну сторону, а мирный процесс - в другую.

Я говорю это в попытке объяснить Совету, что с неуверенностью можно говорить не только

относительно Африки. В 1973 году разразилась, по сути дела, своего рода драма. Я находился в Генеральной Ассамблее в тот момент, когда Председатель Организации освобождения Палестины Ясир Арафат вышел на трибуну с оливковой ветвью. Он протянул ее израильтянам и заявил: "Я готов вести с Израилем переговоры о мире. Однако, если они откажутся ...", - он прикоснулся к карману, где носит свое личное оружие, и сказал, - "я предложу им этот пистолет".

Эти проблемы сохраняются. В процессе подписаны уже и Уай-риверское, и другие соглашения, однако проблемы все не решены.

Переходя теперь конкретно к проблеме Конго, я, с вашего позволения, сказал бы следующее. Я принимал участие в мирном согласовании между УНИТА и правительством Анголы документа, известного сегодня как Лусакский протокол. Следует понять - и я вовсе не пытаюсь избежать какой бы то ни было ответственности за те ошибки или трудности, которые могли проявиться в этом деле: я себя с ними полностью связываю, - что это те трудности, о которых я пытаюсь говорить в общем контексте всех подобных сложных ситуаций. Когда мы вмешались в положение в Анголе, Организация Объединенных Наций уже занималась им в различных форумах, в разное время, в сотрудничестве с разными странами и разными посредниками и пособниками в этом процессе.

Случай с Конго, позвольте мне сказать, во многих отношениях носит совершенно иной характер. Первый вопрос, о котором говорил представитель Бахрейна, заключался в том, привержены ли стороны Соглашению. Я могу честно сказать Совету, что это Соглашение, подписанное всеми сторонами конфликта в Демократической Республике Конго, стало результатом многих часов их работы, хотя и под нашим руководством. Если мы оглянемся назад на подписание этого Соглашения, то увидим, что ни одна из его сторон не выразила ни малейшего беспокойства или даже сомнения относительно содержания Соглашения. Это по сути своей их собственная договоренность. Своеобразие процесса его согласования вселяет в меня не только надежду и оптимизм, но и невероятную убежденность в том, что они - люди, этого Соглашения достигшие, в частности конголезский народ, повстанцы и страны, той или иной стороне помогавшие, - будут всегда его придерживаться как своего собственного, доморощенного Соглашения. У меня нет никакого сомнения в том, что они ему привержены и будут эту приверженность хранить. Никто никаких сомнений не высказывал вообще.

Представитель Канады, среди прочего, говорил об участии в межконголезских политических переговорах и о роли в этом процессе Организации Объединенных Наций. В этом Соглашении содержится положение, предусматривающее такие национальные переговоры, и в него заложен даже график его проведения. Естественно, ввиду задержки в завершении процесса подписания Соглашения, можно сказать, происходит почти двухмесячное от него отставание, но это не умаляет приверженности сторон данному Соглашению. Национальный диалог, по сути, представляет собой дело, которое повстанцы предложили уже в тот момент, когда они впервые дали знать о своем присутствии на сцене. Они заявили, что желают расширения правительством политического пространства; что они желают более широкого участия конголезского народа в управлении государством; что они желают демократизации конголезским народом правительственной системы и так далее.

Таким образом, я могу уверенно сказать, что межконголезские политические переговоры, или национальный диалог, - это дело, которым будет занят весь конголезский народ, правительство и повстанцы и все остальные. Вы уже, может быть, слышали о том, что президент Кабила пытался установить контакт с неким бывшим главой государства в попытке начать организацию национального диалога, но Совет должен был слышать также и о том, что повстанцы его отвергли, заявив, что они этого не допустят.

Выбор посредника в таком диалоге является еще одним делом, требующим согласия заинтересованных сторон. Мы уверены, что Организация африканского единства (ОАЕ) сыграет свою весьма важную роль в обеспечении того, чтобы тот, кого они выберут, пользовался таким уважением и обладал такой добросовестностью, благодаря которым он обретет доверие сторон этого конфликта.

Я призывал Организацию Объединенных Наций внести свой вклад в обеспечение того, чтобы это было сделано. Существуют различные уровни, на

которых это можно сделать: технически - посредством сотрудничества с Организацией африканского единства в предоставлении экспертов, которые могли бы оказать помощь в налаживании национального диалога. Конго разорена войной. Но Конго, как мы все знаем, обладает обширными ресурсами, которые еще предстоит освоить. Поэтому Организации Объединенных Наций действительно отводится надлежащая роль в обеспечении того, чтобы процесс развития Конго шел в правильном направлении, особенно после успешного проведения и завершения этапа политических дебатов.

Безопасность тех, кто будет осуществлять миротворческие усилия в Конго, и безопасность тех, кто будет заниматься решением гуманитарных вопросов или доставлять гуманитарную помощь в Конго, обеспечена. Я нахожу сходство между Политическим комитетом и Совместной военной комиссией, с одной стороны, и Международной организацией труда, с другой. Я был в профсоюзном движении почти всю свою жизнь, и я знаю, что стабильные отношения в сфере производства в большинстве стран обеспечиваются за счет эффективности системы трехстороннего сотрудничества. И когда такая система работает, она обеспечивает приверженность всех сторон - трудящихся, работодателей и правительства - целям, которые они, возможно, наметили по своей воле.

Я не вижу, каким образом Совместная военная комиссия и даже Политический комитет могли бы работать по-другому. Такая система пронизана духом коллективной ответственности. Она не позволит членам Политического комитета или Совместной военной комиссии использовать ее в качестве форума для отстаивания своих узких интересов по принципу "возможно, я не сумел выразить эту точку зрения ранее и хочу подчеркнуть ее сейчас". Нет, их функции определены соответствующими механизмами; они будут работать в интересах обеспечения поддержки и руководства миротворческими силами на местах.

Безопасность будет обеспечена, поскольку те, кто входит в состав Политического комитета и Совместной военной комиссии, - некогда непримиримые враги и противники - сейчас приняли решение работать в интересах мира. Они будут прилагать усилия с целью выявления препятствий и вызывающих обеспокоенность проблем, с тем чтобы обеспечить успех миротворческой операции. Поэтому я хочу подчеркнуть, что безопасность миротворцев, безопасность тех, кто занят гуманитарной деятельностью, доставляя помощь, будет обеспечена.

И что весьма важно, те из нас, кто был в Конго, видели усталость от войны на лицах многих людей. Вы можете возразить, что "воюют не простые люди". Но сейчас силы по обе стороны конфликта реально подходят к действительности. Они понимают, что конголезский народ устал от войны и хочет дальше идти по пути развития. Народ не может больше страдать и видеть, как разбазариваются по чьей-то воле ресурсы страны. Поэтому я полагаю, что это настроение царит сейчас даже в рядах воюющих сторон. Я могу заверить Вас, г-н Председатель, и присутствующих здесь членов правительств, а также тех, кого нет здесь сегодня, что безопасность и защита персонала миротворческой миссии так же, как и тех, кто занимается гуманитарными усилиями, будут обеспечены.

Совместная военная комиссия, как я уже говорил, провела одно заседание. Оно было посвящено прежде всего принятию бюджета, а также утверждению кандидатуры представителя Алжира на пост Председателя Комиссии. Как известно Совету, Алжир сейчас председательствует в Организации африканского единства, и поэтому этой стране надлежало предложить кандидатуру на пост Председателя. Председатель мог бы быть из любой другой страны, но мы рады, что он из Алжира - страны, председательствующей в ОАЕ в нынешнем году. Итак, Председателем Совместной военной комиссии является генерал Рашид Лаллали.

Встречались как Политический комитет, так и Совместная военная комиссия, и они провели начальную работу. Кстати, мы только что получили сообщение о том, что следующее заседание Совместной военной комиссии состоится 10 октября. Итак, дата уже определена, работа идет, и я уверен, что намеченные здесь всем известные мероприятия по обеспечению мирного процесса будут осуществляться. Мы не пытаемся избежать или обойти что-либо. Мы только хотим сказать, что после отправки группы офицеров военной связи необходимо направить группу технической оценки для определения обстановки на местах в целях осуществления дальнейших усилий.

Мы в районе Великих озер и в целом на африканском континенте полностью готовы работать вместе, готовы сотрудничать. Совету известно, что Африка работает на индивидуальной основе, каждая страна имеет свои внутренние планы; нам потребовалось время, чтобы понять, что даже имея различия в экономическом уровне между странами, мы должны двигаться намного, намного быстрее. Африка имеет некоторые вехи, на которые можно ссылаться. Это Абуджийский договор в Нигерии и, конечно, многие другие аналогичные вехи, помогающие создавать структуры, с помощью которых мы можем сотрудничать с международным сообществом, понимая, что только наши индивидуальные усилия могут быть недостаточными.

Позвольте мне рассказать об Африке, г-н Председатель. Вы упомянули Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Группу ЭКОВАС по наблюдению. На юге Африки у нас есть Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, общий рынок восточно- и южноафриканских государств, некоторые другие структурные блоки, которые созданы на африканском континенте, чтобы содействовать нашим усилиям в деле сотрудничества с остальным миром, будь то Европейский союз или Соединенные Штаты Америки или, естественно, другие части мира. Мы очень заинтересованы в достижении этих целей, и, несмотря на те трудности, с которыми встречаемся, мы не прячемся за закрытыми дверями. И мы будем делать это и впредь, поскольку нам необходимо такое сотрудничество, тесное сотрудничество, с тем чтобы иметь возможность продолжать начатое дело.

Как известно, об Африке подчас говорят, что она сама часто создает для себя проблемы, а затем, сталкиваясь с этими проблемами, обращается за помощью к Европе. Африканцы ищут "спасателей" в Европе и решают вопросы спора между Кенией и Угандой в Риме, между Зимбабве и Замбией в Нидерландах. Однако на этот раз мы сказали: "Давайте попытаемся взять инициативу в свои руки. Это африканская проблема; почему недостаточно одной африканской инициативы для нахождения решения?" Европа, конечно, находится на продвинутом этапе развития, как экономического, так и политического, и поскольку мы являемся членами одной семьи - Организации Объединенных Наций, то даже предпринимая собственные усилия, мы, не колеблясь, просим протянуть нам руку дружбы, с тем чтобы вы оказали нам посильную поддержку. Но для вас было бы слишком обременительно, если бы после возникновения проблемы в Африке мы обращались к Европе и Америке с просьбой предпринять усилия по ее решению, а также оказанию материальной и финансовой помощи. Медленно мы говорим: "Нет, давайте возьмем на себя ответственность. Давайте выполним ее. И если нам придется обратиться за помощью, то она будет только дополнением к предпринимаемым нами усилиям". Вы можете сказать, что слово "дополнение" не совсем уместно, если мы не сможем сначала изыскать первоначальные финансовые ресурсы.

Мы пытаемся. Фактически я бы сказал, что, когда начали предприниматься эти усилия, даже при очень шаткой и слабой экономике нам все же удалось поездить по региону, прежде чем мы попросили помощи. И здесь я хотел бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель: Ваша страна оказала огромную помощь. Это случилось после того, как мы сказали: "Если возможно работать, то давайте работать и давайте прислушаемся к проблеме". И мы поехали и попытались сделать то, что нужно. И мы пытаемся взять ответственность за это на себя, хотя и просим также помощи у стран Европы и Америки.

Время от времени повторяется вопрос приверженности: вот и Соединенное Королевство упоминало о нем. Позвольте мне сказать, что приверженность есть, и роли Совета Безопасности у него не отнять. Именно Совет Безопасности несет главную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности. Ранее я ссылался на Ближний Восток, хотя и упоминал лишь Председателя Ясира Арафата. Соединенные Штаты действовали очень настойчиво, равно как и Совет Безопасности. Если бы здесь не было приверженности со стороны международного сообщества и если бы решение давно сохраняющейся проблемы Ближнего Востока было предоставлено лишь одному Ближнему Востоку, не удалось бы достичь нынешней стадии. Я могу лишь поблагодарить Совет и вновь заявить о необходимости такой же приверженности обеспечению мира в одном районе планеты, который позволит гарантировать мир повсюду; мы должны точно так же подходить к потребностям в мире в Конго и в Африке.

В действиях Совета никогда не было недостатка; он никогда не уставал. Подписывается соглашение по Ближнему Востоку, на следующий день оно нарушается, и Совет подбирает осколки, склеивает их воедино и двигается дальше. И сегодня, после многих-многих лет, мы взираем на Ближний Восток с гораздо большим оптимизмом. Как я говорил, я был здесь 26 лет тому назад, в разгар "холодной войны", и тогда казалось, что к настоящему времени проблема будет решена. Но она все еще сохраняется. Могу заверить Совет в том, что мы в Африке хотим такой же приверженности. Мы примем протянутую Советом руку, ибо существует необходимость в мире, и Совет Безопасности должен сыграть здесь свою роль. Пусть он сыграет ту же роль, которую он играл ранее, - пусть на этот раз сыграет ее даже более полно и обеспечит нам мир в Африке.

Организация Объединенных Наций и, конечно, другие страны мира могут сыграть свою роль в оказании нам помощи. Мы говорили о проведении большой конференции по мирному процессу для устранения напряженности в районе Великих озер. ОАЕ занимается этой проблемой и подходит к ней очень серьезно. Честно говоря, я убежден, что даже когда мы соберемся организовать какую-то конкретную встречу, с помощью существующих механизмов или структур на уровне ОАЕ или на других, субрегиональных уровнях, таких, как САДК или Общий рынок для стран Восточной и Южной Африки, мы обязательно свяжемся с вами, с тем чтобы Организация Объединенных Наций сыграла свою роль в оказании технической помощи. Мы в большом долгу перед Организацией Объединенных Наций. С самого первого дня, как только возникла эта проблема, Организация Объединенных Наций включилась в усилия по ее урегулированию; ее представители прибыли на вторую встречу и уже не уезжали. Мы прекрасно сотрудничаем с тех пор. Организация Объединенных Наций должна играть свою роль в дальнейших поисках мира в Африке.

Я благодарю представителей Китая и Габона за их слова поддержки, и я благодарю представителя Аргентины, подтвердившую три из шести моментов, которые я отмечал, говоря о наших целях. Благодаря сегодняшнему современному, совершенному потоку информации я узнал, что страны, направляющие свой персонал в Восточный Тимор, просят предоставить этой группе вполне подобающий мандат, чтобы она могла действовать в ситуации, разворачивающейся на месте. Это уже не лозунг; это свидетельство понимания того, что, если мы хотим решить вопрос - и решить его эффективно, - необходим соответствующий способ его решения. Отсюда необходимость в соответствующем мандате, который не обязывает людей к чему-то и не связывает их, а дает им некоторую гибкость, что позволяет им предложить то, что возможно, для реализации необходимых мирных усилий. Иначе нельзя считать, что направляемые туда люди действуют эффективно.

Наилучший способ решить некоторые из наших проблем, причем не только в районе Великих озер, но и на всем африканском континенте, состоит в расширении политического пространства и в попытках максимально возможной демократизации наших систем правления. Мы понимаем, что нет какой-то одной универсальной модели. Каждая страна примет свою собственную. Однако есть общие, универсальные черты демократии, которые понятны нам как государствам, и мы считаем, что если нам позволят действовать или выработать нашу собственную программу, не побуждая нас к принятию каких-то поспешных решений, то такая деятельность будет эффективной на африканском континенте.

В июле я участвовал в очередной встрече ОАЕ на высшем уровне, которая проходила в Алжире и на которой мы приняли резолюцию о том, чтобы не приветствовать никого, кто приобретает власть, заходя с черного хода, используя методы, которые являются нелегальными и недемократическими. Это огромный шаг для африканского континента. Мы понимаем, что наш народ нуждается в мире и такой мир придет лишь тогда, когда у нас будет достаточно демократии. Но эксперты говорят, что, когда люди живут в нищете, демократия является химерой; это рецепт для дальнейшего насилия. Вот почему мы продолжаем говорить: "Пожалуйста, спишите внешнюю задолженность, которая тянет нас вниз". Тогда мы сможем продемонстрировать свои усилия по демократизации континента.

Соединенные Штаты Америки вновь подняли вопрос о соответствующем мандате. Да, он нужен нам для того, чтобы мы могли добиться мира в Конго. Более того, нам необходимо взаимодействие с Соединенными Штатами Америки, с европейскими странами и со всеми правительствами государств - членов Организации Объединенных Наций, потому

что нам необходимо обеспечить мир в этой стране. Может быть, структуры не вполне понятны, но мы постараемся сделать так, чтобы там, где ОАЕ выступит впереди с африканским флагом, что она и обязана сделать, она сделает это для того, чтобы остальной мир знал, что мы действуем именно так и что мы способны к такому сотрудничеству.

Деятельность в рамках миротворческого мандата Организации Объединенных Наций, о котором мы просим, связана как с поддержанием мира, так и с принуждением к миру. Именно поэтому мы говорили, что нам необходим соответствующий мандат: выслеживание и разоружение вооруженных групп - это не та задача, которую силы по поддержанию мира могут выполнять без надлежащим образом организованных усилий и мер. Обозначить их сможет, в частности, Совместная военная комиссия, действующая под руководством Политического комитета. Таким образом, как я сказал, с помощью сотрудничества, используя Совместную военную комиссию не как форум для ведения торговли, а как коллективную сферу для выявления и определения препятствий, размещенные там силы, которые будут тесно сотрудничать с Политическим комитетом и с Совместной военной комиссией, надеемся, смогут выявить, выследить и разоружить тех, кто, возможно, создает проблемы. Мы знаем, что некоторые из этих повстанческих группировок пользуются поддержкой правительств. В настоящее время эти правительства входят в состав Совместного политического комитета и Совместной военной комиссии, и они никоим образом не могут сотрудничать с силами, которые они призваны разоружать. Мы надеемся, что это приведет к неплохим результатам.

В том что касается внутренних дискуссий, то, несмотря на то, что в связи с задержкой подписания необходимых документов мы опаздываем на несколько дней, некоторые усилия в этом направлении уже предпринимаются. Генеральный секретарь ОАЕ позвонил мне за два дня до моего отъезда. Для того чтобы начать внутреннюю дискуссию и диалог, им необходим посредник, кто-нибудь, кто пользовался бы соответствующим доверием, и на кого положительно реагировали бы правительство, конголезские политические партии и гражданское общество. Для начала такого диалога уже установлены временные рамки, и мы надеемся, что, как только будут предприняты миротворческие усилия по обеспечению безопасности участников дискуссии, дело начнет продвигаться и продвигаться довольно быстрыми темпами.

Я ни в коем случае не хочу сказать, что не будет обеспечена безопасность, однако высказываются некоторые опасения в этой связи, и поэтому для продолжения этого диалога посредник в таком внутреннем диалоге должен гарантировать, чтобы и место его проведения и связанные с ним вопросы материально-технического обеспечения были приемлемы для всех сторон.

Да, вполне возможно, даже целесообразно разоружить все силы такого рода - силы Демократической Республики Конго, бывшие руандийские вооруженные силы, Альянс демократических сил (АДС), силы Армии сопротивления Господня (АСГ), силы Фронта национального освобождения Уганды (ФНОУ) и силы "интерахамве". Это целесообразно и можно сделать, и это будет сделано. Я думаю, что уже имеется необходимый механизм, способный обеспечить успешное осуществление миротворческих операций и соблюдение соответствующих документов, поэтому я верю, что это будет сделано.

Да, я признателен за высказанные Словенией наблюдения, и мы сделаем все возможное, чтобы довести до конца и претворить в жизнь все замыслы, как в краткосрочном, так и в среднесрочном и долгосрочном плане, с целью поддержания мирного процесса до успешного завершения внутреннего диалога.

Созданием Совместной военной комиссии африканские страны пытаются внести свою собственную лепту в этот процесс, однако такой лепты может быть недостаточно. Именно поэтому я призываю всех внести весомый вклад в дело обеспечения эффективной работы Комиссии по выявлению проблемных областей и устранению препятствий, а также по обеспечению того, чтобы миротворческие силы не подвергались ненужному риску и опасности в ходе этого процесса. Я поэтому опять хотел бы призвать членов к оказанию такой помощи. Она абсолютно необходима.

В том что касается вопроса о том, какие силы могут направляться, единственным критерием может служить лишь то, что они должны предоставляться странами, приемлемыми для Демократической

Республики Конго, и поэтому они могут быть из стран ОАЕ или из других оказывающих поддержку стран. Однако ввиду того, что Африка, как было сказано, должна взять на себя большую долю ответственности, мы думаем, что с помощью Организации Объединенных Наций мы, возможно, сможем увеличить численность африканского контингента в составе сил, которые будут туда направлены, однако это не означает, что другие не смогут принимать участие в этих усилиях.

Несмотря на то, что наша роль чрезвычайно ясна - это роль, которую мы играем в Совместном политическом комитете, состоящем из африканских государств, которые в свое время были враждующими сторонами, а также в Совместной военной комиссии, мы можем также участвовать в миротворческих силах Организации Объединенных Наций. Мы призываем обеспечить финансирование таких сил, откуда бы они ни направлялись, обеспечить их скорейшее развертывание и чем быстрее, тем лучше. Боюсь, что, если мы не сможем сохранить набранные обороты, что-нибудь может неожиданно возникнуть и, возможно, повернуть время вспять и нарушить ход и темпы осуществляемой сегодня работы.

Как я уже сказал, осталась всего одна неделя до начала следующего совещания Совместной военной комиссии, назначенного на 10 октября. Поэтому мы весьма рассчитываем на сотрудничество Совета Безопасности, который играет в этом первостепенную роль.

Более того, когда мы говорим об африканских силах, мы говорим о миротворческих силах под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы готовы ответить на такой вызов, поскольку, я думаю, сложившаяся ситуация требует от нас принятия оперативных действий с целью положить начало внутреннему процессу, который должен привести к достижению прочного мира внутри Конго.

Вот весь диапазон вопросов, который я смог охватить. Если остались какие-либо области, по которым я не дал разъяснений, я готов к ним вернуться и внести в них полную ясность, поскольку я не думаю, что между африканскими странами и Советом Безопасности ведется какой-либо диалог. Г-н Председатель, коль скоро я здесь нахожусь и являюсь членом профсоюза, я бы не отказался поработать сверхурочно.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю президента Чилубу за разъяснения, которые он представил в ответ на вопросы, заданные ему членами Совета. Не думаю, что мы будет заставлять его работать сверхурочно.

Я вижу, что в моем списке ораторов больше нет.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.